

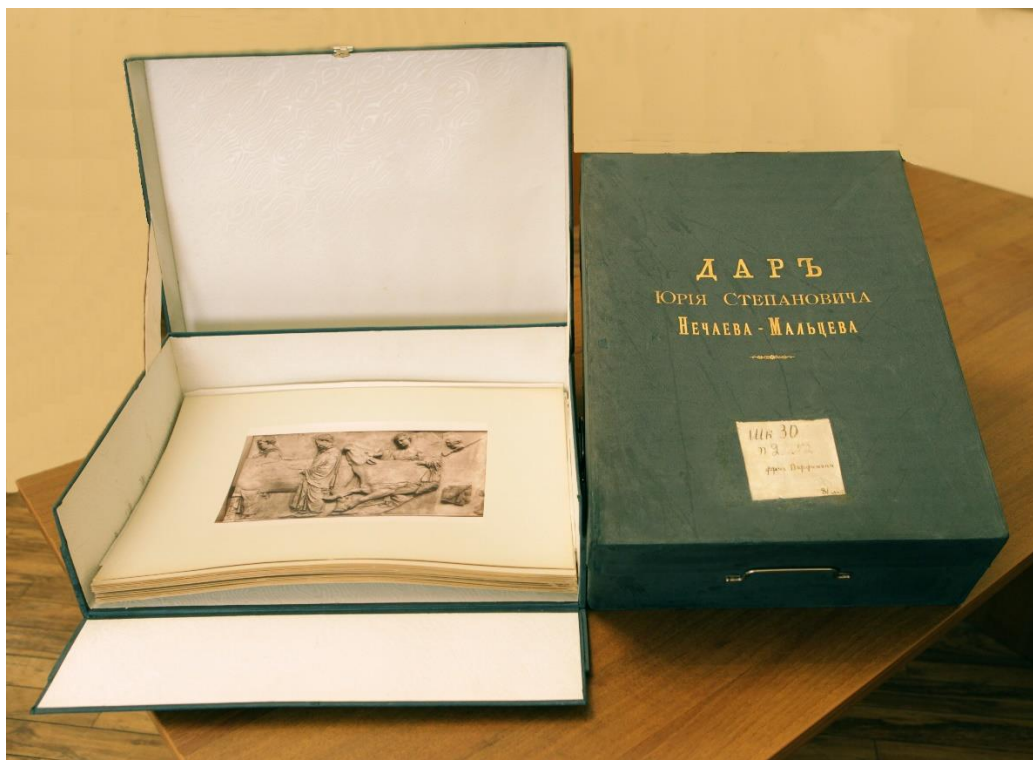
Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

ЭЛЕКТРОННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ
ОТДЕЛА ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

КНИЖНО-АЛЬБОМНЫЙ ФОНД

ФРИЗ НЕЧАЕВА-МАЛЬЦОВА

Публикацию подготовила Елена Зиничева

О роли Юрия Степановича Нечаева-Мальцова в деле создания Музея изящных искусств имени императора Александра III хорошо известно. Без его финансовой помощи и заинтересованного участия облик музея и его первоначальная экспозиция были бы совершенно иными, а, может быть, мечта Ивана Владимировича Цветаева о создании при Московском университете учебного музея и вовсе не была бы реализована. Остановимся только на одном эпизоде долголетнего сотрудничества этих двух замечательных людей.

Самые первые проекты экспозиции уже предполагали наличие большого зала, посвященного Парфенону, где были бы представлены все сохранившиеся

скульптуры храма в виде слепков. В окончательном варианте цветаевской экспозиции эти памятники размещались в зале № 17, который тогда назывался Залом Фидия.

Июнь 1900 года Нечаев-Мальцев провел в Европе. Одной из целей этой поездкиⁱ было подробное знакомство с коллекциями Лувра и Британского музея. В Лондоне он проявил особый интерес к скульптурам Парфенона, которые там хранятся. В Британском музее тогда можно было приобрести качественные слепки с экспонатов, что и сделал Нечаев-Мальцев. Уже в сентябре 1900 года в Москву прибыли слепки с фриза Парфенона в 32 ящиках. Также были куплены 180 фотографий, на которых пофрагментарно был изображен фризⁱⁱ. Такой пристальный интерес к этому древнегреческому памятнику объясняется тем, что Нечаев-Мальцев загорелся идеей поместить на фасаде музейного здания воспроизведение этого фриза, выполненное в мраморе. В проекте архитектора Р.И. Клейна, строившего музей, предполагалось украсить колоннаду главного фасада, используя гипсовые слепки с отдельных плит. Но в 1908 году Нечаев-Мальцев высказался в пользу изготовления мраморной копии фризаⁱⁱⁱ. Попытки Цветаева отговорить его от такого сложного и дорогостоящего предприятия не имели успеха.

При участии немецкого специалиста Георга Трея был сделан графический проект реконструкции фриза. Поскольку рельефы имели плохую сохранность, необходимо было, используя изображения на других древнегреческих памятниках, восполнить утраченные детали. В результате получилась композиция по мотивам фриза Парфенона, а не буквальное повторение. После долгих поисков мастера, способного справиться с такой ответственной работой, заказчики остановили свой выбор на дрезденском скульпторе Леопольде

Армбрустере, который в течение нескольких лет (1902–1905) выполнил заказ. Мрамор для изготовления рельефов после тщательного отбора был доставлен из каменоломен Тироля. Все затраты, связанные с созданием фриза, Нечаев-Мальцев взял на себя.

Если современный зритель прогуляется по колоннаде, расположенной перед входом в музей, то сможет увидеть фриз Леопольда Армбрустера и оценить его мастерство. Над окнами по обеим сторонам от входных дверей длинными лентами выложены плиты с рельефными изображениями участников Панафинейской процессии.

В истории создания фриза очень точно проявился характер Юрия Степановича Нечаева-Мальцова: понравившаяся ему идея должна быть воплощена в жизнь, невзирая на трудности финансового, технического, художественного порядка. Азартность, настойчивость, верность сказанному слову – наличие этих качеств делает понятным его беспримерное поведение в истории создания музея.

ⁱ В это время в Париже проходила Всемирная выставка, на которой экспонировались стеклянные и хрустальные изделия Гусевского завода, принадлежавшего Ю.С. Нечаеву-Мальцову. Представленная продукция была отмечена одной из высших наград выставки, что повлияло на переименование села Гусь в Гусь-Хрустальный (см. Чуканова А.В. Участие Гусевской хрустальной фабрики во Всемирных художественно-промышленных выставках 1893–1900 гг. // Государственный Владимиро-суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Материалы исследований: Сборник № 4 / сост. А.А. Тетенкина. Владимир, 1995. С. 92).

ⁱⁱ Альбуминовые фотоотпечатки хранятся в отделе визуальной информации ГМИИ им. А.С. Пушкина. Из письма И.В.Цветаева Ю.С.Нечаеву-Мальцову от 20 сентября 1900 года: «Фотографии скульптур Парфенона, по Вашему указанию, я отдал [в мастерскую] Фишеру (официальный фотограф Музея изящных искусств К.А.Фишер – прим. авт.) для наклейки на картон и заключения в папку. Они доставлены теперь в Университет в двух папках с надписью дарителя». (ГМИИ, ОР, Ф.6, оп. I, ед.хр. 4724). Фотографии маркированы в нижнем левом углу «ВМ № ... stereoscopic со».

ⁱⁱⁱ Письмо И.В.Цветаева Ю.С.Нечаеву-Мальцову от 24 ноября 1989 года (ГМИИ, ОР, Ф.6, оп. I, ед.хр. 4720).